

Труд, образование
и социальная
функция денег
в массовой
культуре (случай
сериала *Girls*)

Александр Сувалко

Магистр культурологии, менеджер лаборатории исследований культуры Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Адрес: 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4.

E-mail: suvalko@gmail.com.

Ключевые слова: постиндустриальное общество; исследования сериалов; массовая культура; социальное значение денег; безусловное пособие; прекариат; фриланс.

В апреле исполнилось три года с момента выхода первой серии *Girls*. За это время проект приобрел известность в мире сериалов — ему посвящают колонки *New York Magazine* и *Guardian*, юмористические шоу снимают пародии, а рекламные билборды сериала можно встретить даже в Белграде.

В 2012 году критики в один голос заявляли, что подобной искренности на телевидении прежде не бывало. Академическое сообщество отреагировало на *Girls* внушительным сборником статей, пусть и вышедшим не в самом солидном издательстве¹.

1. HBO's *Girls*: Questions of Gender, Politics,

В статье обсуждается сериал *Girls* (*HBO*, 2012 — н. вр.) в контексте отношения двадцатилетних молодых людей к работе и полученному образованию. Затрагивается также вопрос о социальной функции денег. Последние годы в академической среде стало хорошим тоном ссылаться на последние продукты массовой культуры, однако обсуждение и анализ сериалов, в отличие от кино, все еще остается предметом для аудиторных практик, мало отрефлексированным в научной литературе. Автор предпринимает попытку проанализировать сериал с обращением к современным теоретическим текстам, поднимающим проблемы нематериального труда, борьбы за права работников, им занятых, и к вопросу о целесообразности и необходимости гуманитарного образования в XXI веке. Помимо обращения к теоретической литературе, в статье проводятся параллели с сериалами «Как преуспеть в Америке» (*HBO*,

2010–2011) и «Бесстыдники» (*Showtime*, 2011 — н. вр.), затрагивающими близкие проблемные поля.

В настоящей работе подробно анализируются высказывания героев сериала в контексте обсуждения трудовых отношений, полученной специализации в колледже или университете, инвестируемых родственниками средств в человеческий капитал студентов и выпускников образовательных учреждений и т. д. Подобные вопросы кажутся автору достойными рассмотрения в силу их актуальности и воплощения поколением двадцатилетних в сериальной форме на кабельном телевидении. Шоу снято при непосредственном участии Лены Данэм, молодой сценаристки, режиссера и исполнительницы роли главной героини. Предлагаемый в статье подход выводит дискуссию о сериалах за рамки обсуждения сюжетных линий и актерской игры.

Главным голосом миллениалов (поколения двадцатилетних) в сериале выступает Лена Данэм — сценарист, продюсер и главная героиня шоу. В некоторых сериях слово «работа» употребляется не менее десятка раз, что как минимум показывает, что для действующих здесь современных молодых людей выход на рынок труда и условия работы выступают важными темами. В контексте дискуссий о занятости внимательный зритель вспомнит еще несколько свежих образцов массовой сериальной культуры: «Как преуспеть в Америке» (*HBO*, 2010–2011), «Бесстыдники» (*Showtime*, 2011 — н. вр.) и др.

«Бесстыдники» посвящены нелегкой жизни шести членов семьи с двадцатилетней Фионой Галлагер во главе, которые, не разменяв еще третьего или даже второго десятка, стараются во что бы то ни стало заработать себе на хлеб: вырезают скидочные купоны из газет, продают марихуану под видом мороженого или занимаются невинным написанием контрольных за других,

and Millennial Angst / В. Kaklamanidou, M. Tally. Newcastle, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2014.

пока отец занят поиском выпивки. И все это на фоне двухэтажной Америки, будто сошедшей с картин Эдварда Хоппера. Подняться с социального дна шансов мало — университет, армия или классическая карьера клерка.

История создателей джинсовой марки в «Как преуспеть в Америке» довольно сильно отличается от «Бесстыдников». Обычные подростки, повзрослев, решаются на еще одну попытку стать героями Бруклина, немногим более успешную, чем первая — изготовление самодельных скейтбордов. Главный персонаж, своими волевыми качествами напоминающий героя романов Драйзера, а привычками — Тони Хоука, ловко налаживает производство и получает крупный заказ. И если в Бруклине все еще слышится эхо жизни гетто (один из героев пытается легализовать криминальные деньги выпуском энергетического напитка, запугивая конкурентов с оружием в руках), то Бруклин в *Girls* — джентрифицированный район, населенный юными выпускниками колледжей, пестрящий кофейнями и модными магазинами, где тяжелее всего приходится коренным жителям.

В отличие от перечисленных героев, девушки в *Girls* заняты или планируют заняться нематериальным трудом², связанным с производством текстов, с медиа, художественным творчеством или сферой услуг. В сериале артикулируются важнейшие для молодых людей проблемы: временные договоры, низкооплачиваемая или вовсе не оплачиваемая «работа ради работы», нескончаемые собеседования, моральные терзания на тему «Сколько можно сидеть на шее у родителей?» и т.д. Но шоу задумано не столько как гид по современным проблемам рынка труда, сколько как кушетка аналитика, позволяющая выговориться и выплакаться молодому горожанину. Настоящая статья — попытка критически посмотреть на этот слепок поколения глазами представителя того же поколения.

Не определяя современную эпоху как постиндустриальную, постинформационную или любую другую «пост-», рассмотрим некоторые общие социальные тенденции, отраженные в сериале *Girls*. Важно отметить, что при анализе сериала нас не будут интересовать развитие сюжетных линий или игра актеров — в фокусе нашего внимания прежде всего тематический анализ вышеупомянутых проблем.

2. См.: *Sayers S. The Concept of Labour, Marx and his Critics*//*Science & Society*. 2007. Vol. 71. № 4.

Почему такая работа представляется нам продуктивной? Мы исходим из специфики рынка современных сериалов, а именно стратегии диверсификации каналов и ориентации отдельных шоу на узкую аудиторию: в 2013 году сериал *Girls* посмотрели всего 5 миллионов человек³. Но чтобы сериал окупился, необходимо опираться на общий для аудитории опыт. *Girls* далеко до популярности *Breaking Bad*, однако в нем представлены основополагающие черты отношения современных молодых людей к карьере как жизненному пути и к роли образования в нем.

Несмотря на то что обсуждение сериалов выходит все дальше за рамки кухонных обсуждений, прочно обосновавшись на публичных площадках и в университетских аудиториях⁴, телешоу в отличие от кино редко рассматриваются как достойный анализа предмет. Стоит предупредить любителей сериалов, ценящих сюжетную целостность и магию неизвестности, что, следуя предложенному подходу, нам не удастся избежать спойлеров. Представленный ниже разбор предназначен, скорее, для тех, кто уже посмотрел сериал и интересуется возможностью обсуждения определенного проблемного поля без фокализации на формальных сторонах продукта.

Временный, неоплачиваемый, твой

Гай Стэндинг в своей работе «Прекариат: новый опасный класс»⁵ противопоставляет прекарный (временный, негарантированный дальнейшей занятостью, социальным пакетом и т.д.) труд стабильной занятости salariата (работников с постоянной зарплатой). Временная занятость для героев *Girls* — не просто удачная метафора, описывающая непостоянный труд, а образ жизни: за все четыре сезона многие героини меняют несколько мест работы, а вместе с ними и образ жизни, большой город — на провинцию или другую страну, за неделю одна героиня меняет кресло в высокооплачиваемом маркетинговом агентстве на работу в кофейне, а другая — окажется там же, но уже после ра-

3. См. статистику на портале *Vulture: Adalian J. For HBO, Game of Thrones Ratings Second Only to The Sopranos* // *Vulture*. 6.06.2013. URL: <http://www.vulture.com/2013/06/game-of-thrones-huge-ratings-chart.html>.
4. В Москве первой дискуссионной площадкой для обсуждения сериалов стал клуб «Кто убил Лору Палмер», организованный студентами Школы культурологии Высшей школы экономики.
5. См.: *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ad Marginem, 2014.

боты в галерее современного искусства. Наиболее уязвимыми сферами предстают в сериале журналистика, современное искусство и уход за детьми (как часть индустрии *care*).

Рассмотрим опыт трудоустройства героинь сериала Ханны, Марни и Джессы. *Girls* начинается с семейного ужина, на котором родители Ханны, университетские преподаватели, объявляют, что ее детской жизни приходит конец. Ханне 24 года, два года назад она окончила колледж, и до этого ужина ее жизнь оставалась беззаботной, обеспечиваемой родителями. Принуждаемая к самостоятельности, Ханна пытается образумить родителей и спрашивает, знают ли они, что творится с «чокнутой экономикой» — все ее друзья материально зависят от родителей. Главная жизненная цель Ханны — написать мемуары о жизни, которую, правда, еще нужно прожить⁶. Жить на что-то тоже нужно, поэтому Ханна пытается получить постоянное место в издательстве после года бесплатной работы ради работы. «При нынешней экономике, Ханна, ты знаешь, сколько заявок на стажировки я получаю в день?» — вопрос об устройстве современного мира бумерангом возвращается к главной героине.

Утешая нерадивого работника, редактор саркастически замечает, что до этого момента хотел поручить Ханне вести корпоративный *Twitter*, где пригодилось бы ее остроумие. Трудящийся-предприниматель из Ханны неважный, если единственный ее талант, остроумие, так и не стал востребован за год работы. Актуальным становится знание *Photoshop*'а — именно это конкурентное преимущество позволяет ее коллеге Джой-Линн получить работу после года стажировки. Ремесло дизайнера последние годы куда более востребовано, чем производство текстов. После позиции офисного клерка и копирайтера в замаскированном маркетинговом агентстве (журнале *GQ*) Ханна готова на любую работу, связанную с написанием текстов, и предложение описать свой опыт группового секса или употребления тяжелых наркотиков ее нисколько не смущает, коль скоро за это платят. В искреннем порыве опубликовать мемуары, которые еще нужно пережить или срежиссировать, Ханна хватается за любую возможность; главное, как говорит новый редактор, — «выйти из зоны комфорта» (3-я серия, 2-й сезон).

6. Начало диалога с родителями (1-я серия, 1-й сезон):

— Как продвигается твоя книга?

— Ну, я закончила четыре очерка и сейчас привожу их к готовому виду. И я надеюсь, всего их будет девять. Но, знаете, это ведь мемуары. Поэтому их сначала нужно прожить.

Подруга Ханны Марни работает помощником куратора в одной из нью-йоркских галерей и оказывается на улице после сокращения — галеристка дежурно сообщает ей об этом между двумя магазинами, как невинную сплетню. Выбирая между более профессиональной Марни и ее коллегой, галеристка делает выбор в пользу последнего, поскольку имела с ним личную связь, чреватую судебными последствиями. Читателю, знакомому с исследованием «Труд работниц институций современного искусства в Москве: „менеджер“ vs „девочка“»⁷, будет интересна переключка с названием сериала и российским контекстом современного искусства. Согласно результатам исследования, работниц институций современного искусства, занимающихся ответственной административной работой (например, организацией публичных мероприятий), в частных разговорах называют «девочками», а из публичного поля они и вовсе исключаются, не говоря уже о других особенностях условий труда.

Джесса в поисках «невинной работы, связанной с детьми», находит работу нянечки и в одну из своих первых прогулок с детьми знакомится с другими нянечками, от которых узнает о низкой зарплате и невыносимых условиях труда. Сама Джесса постоянно сталкивается с тем, что ей не платят, ссылаясь на отсутствие наличных, — плата за такой труд со стороны нанимателя воспринимается как несущественная, а поэтому может быть отсрочена. Поколение Джессы чувствует, что с неравенством нужно бороться, несмотря на то что она не знакома с устаревшим уже языком классовой борьбы (Джесса не знает слова «хартия», которую ей предлагает написать одна из нянечек), хоть и в состоянии сформулировать новый. Джесса предлагает объяснить родителям, что они отдадут нянечкам самое дорогое, что у них есть, — своих детей.

**«Ты не должна быть ничьим рабом»,
или *Bachelorette pad* за счет родственников**

В сериале постоянно звучит тема поддержки существования тех, кому еще нет тридцати: начинающего актера и плотника содержит бабушка; тетя платит 2100 долларов за квартиру, в ко-

7. См. изложение результатов исследования «Труд работниц институций современного искусства в Москве: „менеджер“ vs „девочка“»: *Абрамова Е.* «Менеджер» vs «девочка» // Colta.ru. 13.05.2013. URL: <http://archives.colta.ru/docs/21801>.

торой живет студентка бакалавриата, хотя студенческое общежитие обошлось бы гораздо дешевле; Ханну после окончания колледжа содержали два года. Социальное значение вкладываемых денег представляется как инвестиция в человеческий капитал — самая оправданная в глазах родителей и родственников миллениалов. Это деньги на свободное время, досуг и образование — время, когда студенту в широком смысле слова не нужно думать о заработке. Оканчивая университет, Шошанна отказывается фотографироваться с родителями. В ответ на это ее мать указывает на значение сохранения памяти о важнейшем событии в жизни через фотографию, ведь Шошанна чего-то добилась в этой жизни с маминой помощью. Шошанну обеспечивает и тетя — именно она готова платить за ее *bachelorette pad*⁸, понимая, что развлечение — это важнейшая коммуникативная составляющая студенческой жизни.

Двадцатилетние в *Girls* прекрасно отдают себе отчет в том, как нужно относиться к этим деньгам. И если Ханне стыдно жить за родительский счет, то Адам не только не испытывает никаких угрызений совести за то, что состоит на иждивении у бабушки, но и ясно артикулирует свою позицию: «Эти деньги дают мне свободу, я не должен быть чьим-то рабом, и ты не должна быть ничьим рабом». Какая идеология стоит за словами Адама?

В своей работе «Нематериальное. Труд, знание и досуг»⁹ Андре Горц размышляет о внедрении в общественную практику безусловного пособия — дохода, который, с одной стороны, освободил бы от квантификации каждого приобретенного работником навыка, а с другой — компенсировал неоплачиваемое время, которое человек тратит на самосозидание. Эта идея исходит из того, что оплачиваемое время работы зачастую куда меньше затрачиваемого самопредпринимателем на приобретение новых компетенций.

Герой Адама высказывает сходную мысль о праве представителей творческих профессий на безусловное пособие. Адам знает, о чем говорит, будучи актером, к тому же мечтающим о плотницком ремесле. Именно работники зрелищных искусств, например во Франции, отстаивают сегодня право на то, что может служить прообразом такого пособия. Так, работа актера но-

8. Букв. «берлога холостячки (холостячек)».

9. Горц А. Нематериальное. Труд, знание и досуг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. С. 38.

минально сводится к нескольким часам в неделю, все остальное время занимают репетиции, без которых он станет неконкурентноспособным по сравнению с другими артистами, а также культурный досуг, рекреация и т.д. Труд актера или исполнителя непостоянен также по многим другим причинам, и Адам нередко отказывается от предложений по работе, которые, по его мнению, не стоят его времени. Иногда актерство кажется ему менее достойным занятием, чем плотницкое дело, которое позволяет увидеть материальные результаты собственного труда. Такое мировоззрение может объясняться запросом на аутентичность, предметную воплощенность — ощущение, которого так не хватает жителям современных больших городов. В четвертом сезоне буквально весь дом Адама оказывается обставлен собственноручно выполненными деревянными свидетельствами его увлечения.

Встретив его спустя несколько лет, родная сестра Адама упрекает брата в постоянной смене профессий — от желания записаться в армию до плотницкого и актерского ремесел. Сам Адам утверждает, что меняется лишь его профессиональная идентичность, сам же он остается прежним. Такая гибкая стратегия позволяет Адаму быть готовым к любым изменениям на нестабильном рынке труда, с одной стороны, и заниматься менее отчуждающим делом — с другой. В дальнейшем, когда актерская карьера Адама идет в гору, он начинает воспринимать как трагедию то, что для Ханны становится привычным, — работу за деньги. Ситуация трудного выбора «работа ради удовольствия» vs «работа ради денег» повторяется в сериале неоднократно. Зачастую этот важнейший выбор осуществляется неосознанно. Пример Ханны демонстрирует, чем чревато сохранение нелюбимой, но щедро оплачиваемой работы. Сезон ранее Ханна покидает редакцию журнала *GQ*, мысленно заглянув в собственное будущее, где ее коллеги, некогда подающие большие надежды молодые поэты и писатели, конвертировали талант в позиции в крупной корпорации, приличное жалование и социальный пакет. В одном из личных разговоров давний сотрудник журнала говорит Ханне, что всегда остается возможность писать после работы и на выходных, хотя ему самому в последние год-два это не удавалось. Увольняясь из *GQ*, Ханна будто бы личным примером призывает двадцатилетних к протесту против работы на крупные компании в обмен на творческую свободу, но в конечном счете предает собственные принципы.

Стартап как освобождение от рабства

Противопоставляя затворничество студентки бакалавриата безделью хиппующей подруги, Шошанна ясно дает понять, что образование — единственная возможность подняться по социальной лестнице («вырваться из круга неудачников — друзей и родственников»). Героини Шошанны и Марни постоянно воспроизводят риторику успешной и богатой жизни, так что кажется, что вот-вот начнут цитировать Айн Рэнд и литературу по личностному росту. Не зря обе девушки превозносят Чарли — интернет-предпринимателя, разработавшего успешное приложение.

Ключевым эмансипирующим от ежедневной работы фактором представляется собственное дело, а правильной инвестицией времени и талантов видится удачный стартап. Герои «Как преуспеть в Америке» продолжают заниматься материальным производством, налаживают связи с поставщиками и заказчиками и даже разбираются в тонкостях кройки и шитья. В *Girls* же успех к герою приходит практически мгновенно, когда Чарли конвертирует неудачный жизненный опыт в сервис: если вы не хотите в измененном состоянии сознания звонить кому не следует, то достаточно установить программу из топа приложений *App Store*. Вместе с успехом приходит и подозрение. «Ты пришла, потому что тебе нужны деньги?» — спрашивает Чарли бывшую девушку при первой после расставания встрече.

Чарли удается совершить качественный прыжок из одной социальной страты в другую, как об этом мечтала Шошанна, и он упрекает Рэя в отсутствии мотивации к более комфортной жизни. Рэй — бездомный, живет в автомобиле и работает в кофейне. Никаких интересов, в том числе карьерных, помимо баскетбола и музыкальной группы у него нет. Еще одна важная деталь: Рэй — недоучившийся доктор философии, чья карьера ученого так и не началась из-за 50-тысячного долга перед учебным заведением. Узнав о планах Рэя продолжить обучение на программе *PhD*, его начальник предлагает Рэю в перспективе возглавить другую кофейню. Он объясняет, что «девушке с сумкой в форме круассана» (Шошанне) не нужен ученый, а наукой можно заниматься и по воскресеньям. Собственное дело Рэя и Чарли освобождает их от прежних социальных обязательств (необходимость иметь прочные связи, о которых мечтает Шошанна) и других проблем, например от выплаты кредита на обучение.

Любопытна фигура наставника, воплощенная в разных начальниках, сменяющих друг друга на протяжении всего шоу

и ведущих с героями разговоры один на один. Работодатели Ханна, Марни и Рэя дают своим подчиненным разные рекомендации как дисциплинарного (приходить вовремя), так и общего характера о поведении на рабочем месте, например о соблюдении дресс-кода, границах профессионального общения (так называемая вежливая незаинтересованность) и т.п. В четвертом сезоне Ханна устраивается учителем в школу и подает материал ученикам так, как это делал бы их старший приятель по спортивной секции, а не взрослый наставник. Она начинает дружить с одной из учениц, которую позже уговорит проколоть себе язык. Директор школы вызывает Ханну в кабинет, чтобы поговорить о субординации, но, несмотря на многочисленные примеры и повторения (слово *boundaries*, границы, было произнесено не менее пяти раз), юная учительница не только не соглашается, но и сообщает директору о своей недавно открытой гомосексуальности. Этот комичный эпизод мог бы украсить сборник рекомендаций о том, как не нужно начинать карьеру, особенно в сфере образования. Подобные эпизоды адресованы именно молодому зрителю в качестве неявного наставления от самой Ханны. Популярный формат сериала, да и еще столь откровенного, как нельзя лучше подходит для поколения *Twitter* и *Snapchat*.

К черту специальность

Специальность не имеет значения. Я был литературоведом, а толку ноль. К тому же я сейчас весь в деревообработке — так честнее.

Адам (*Girls*, 1-я серия, 1-й сезон)

Герои *Girls*, об образовании которых нам хоть что-то известно, — сплошь гуманитарии: Ханна и Марни окончили Оберлинский колледж, Адам признается, что когда-то был литературоведом, Шощанна оканчивает Нью-Йоркский университет по программе «Культура, медиа и коммуникации», а Рэй и вовсе мечтает завершить программу *PhD* по латинскому языку и литературе. То есть ко всем ним применимы известные шутки про свободную кассу, которые любят отпускать выпускники технических специальностей в адрес гуманитариев.

Вопрос специализации, с которой студент покидает университет или колледж, поднимается уже в первой серии, когда Ханна обсуждает с Адамом ее увольнение с неоплачиваемой годо-

вой стажировки. По мнению Адама, полученная специальность не имеет значения (см. вынесенную в эпиграф цитату), тогда как Ханна считает себя специалистом по английской литературе и даже устраивается в школу учителем, а Шошанна и вовсе получает предложение уехать в Токио в качестве менеджера по коммуникациям между японским и американским отделами, что, по ее словам, полностью соответствует ее специализации¹⁰.

Но так ли важно работать по специальности, которую ты получил на гуманитарном факультете колледжа или университета? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся к фигуре Рэя, дослужившегося до управляющего кофейней. В терминах Стэндинга Рэя вполне можно признать представителем salariата: у него стабильная занятость, постоянный доход и возможность самому выступать работодателем для прекариев — временных и не обеспеченных никакими гарантиями работников. С другой стороны, работа в кофейне и воспринимается как временная для студентов или выпускников, оказавшихся в трудной ситуации, когда используют любую возможность заработать, а не только те, что отвечают представлениям о профессиональной самореализации.

Карьера Рэя парадоксальным образом показывает, что гуманитарное образование дает нечто большее, чем специальность. Примечательно, что Марта Нуссбаум в своей книге «Не ради прибыли» оплакивает существенное сокращение гуманитарных дисциплин в университетах и подчеркивает гуманистические основания естественных и общественных наук (образное творческое и строго критическое мышление), которые жизненно необходимы для демократии¹¹. Именно критическое мышление, на значении которого в повседневной жизни часто настаивал в спорах с Шошанной Рэй, как кажется, помогает ему проделать путь от равнодушного горожанина, пожелавшего изменить расстановку светофоров на своей улице, до политика муниципального уровня.

Ценность гуманитарного образования не ставится в *Girls* под сомнение. В «Бесстыдниках» жизнь на окраине не представлена праздной, напротив, показана как экстремальная и небезопасная: чтобы выжить, нужно знать, какой вклад ты можешь внести в семейный бюджет. Выдающейся фигурой в своей социальной роли

10. «Мое CV неполное, но у меня было достаточно работодателей, и я наверняка много знаю о корпоративном климате и что значит маркетинг в цифровую эпоху» (10-я серия, 4-й сезон).

11. Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 16.

служит Лип — вундеркинд из трущоб, способный решить десятки задач и поступить за другого в любой вуз страны. Вся семья уговаривает его пойти в университет, и Лип получает предложение от профессора *MIT* не просто стать студентом, а заниматься научной работой в лаборатории робототехники. Университет представляется единственным качественным социальным лифтом. Воспользовавшись им, Лип может изменить будущее свое и своей семьи. Это яркий пример удачной рекламы высшего образования и науки, которой так не хватает в современных российских сериалах. Здесь уместно сослаться на оценку отечественной телевизионной продукции в сравнении с главным американским университетским ситкомом «Теория Большого взрыва», данную Виталием Куренным в статье для тематического номера «Логоса» «Теория большого сериального взрыва»:

Сериал «Теория Большого взрыва» поучительно сравнить с российским аналогом — «Универом», также претендующим на моделирование университетской жизни (по отдельным видам университетских зданий можно заключить, что речь в нем идет об РГГУ). Конечно, нет большого резона сопоставлять сложные и многоуровневые конструкции американских сериалов с довольно плоскими изделиями современного российского телепроизводства. Российский сериал представляет собой смесь сюжетов, основанных исключительно на теме личных взаимоотношений героев и анекдотах про олигархов из 1990-х, тогда как на научно-популярную тематику, исследовательскую культуру университета и т. п. там нет и намека. Что ж, какие университеты, такие и сериалы: одни доставляют, другие — унылые¹².

В «Бесстыдниках» очень важны семейные ценности и опора на соседское сообщество, тогда как в *Girls* мы видим максимально атомизированную среду с отдельными местами для развлечений (вечеринок), приема пищи (кафе и рестораны) и т. д. Судя по тому, как представлено городское пространство, город, кажется, становится своим и личным только для Рэя и лишь тогда, когда инфраструктура дает сбой, новый светофор отвлекает от медленного чтения, а восстановлением порядка на улицах может заняться только человек, закаленный в дискуссиях в университетской аудитории.

12. Куренной В. Унылая субстанция и доставляющие лулзы. «Теория Большого взрыва» и культура исследовательского университета // Логос. 2013. № 3 (93). С. 80–81.

Вместо послесловия

Для фанатского сообщества писать о *Girls* в 2015 году может показаться делом неблагодарным — сериал переживает нелегкие времена. Лена Данэм заявила, что последние два сезона вполне могут стать для шоу финальными, да и в четвертом героини значительно повзрослели и встали на ноги — почти все они трудоустроились и нащупали ту жизненную траекторию, которой с небольшими отклонениями можно держаться ближайшие годы. Разговор о сериальных героях как реально существующих социальных субъектах, конечно, возможен со множеством оговорок. Одна из них могла бы звучать так: мы говорим о героях *Girls* исключительно как о типичных представителях современного молодого поколения, занятого в креативных индустриях:

- писатель и блогер Ханна, она же вечный студент, как и Рэй, управляющий кофейней и ненавидящий хипстеров, что бы это устаревшее слово ни значило;
- Шошанна, незамолкающая, как *Twitter* Кэти Пэрри;
- Чарли, как и многие аутичные программисты удачно устраивающийся в мире, где прежде не было места слабакам;
- Марни, раздавленная катком современного искусства и выброшенная на обочину шоу-бизнеса с цитатником эффе́ктивного менеджера;
- неумный Адам, от которого после разочарования в актерской карьере можно ждать любого профессионального прыжка;
- Джесса, девушка из другой эпохи — у нее нет *Facebook*'а, а «Секс в большом городе» в ее представлении — это фильм.

Всех этих героев мы вроде бы уже видели 10 лет назад в том же «Сексе в большом городе»¹³ в другом профессиональном и социальном контексте. Но время изменилось: кабельное телевидение захватывает новые рынки, а независимое кино иногда может мимикрировать под телевизионный сериал. *Girls* дает пищу отдельным дискуссиям по гендерным вопросам, поколенческим разрывам, проблемам джентрифицированного простран-

13. Zeveleva O. From *Friends* to *Girls*: The Obsessive Self-awareness of Millennials // Lemon. Iss. 2: Friendship. 5.04.2015. URL: <http://lemonquarterly.com/2015/04/05/from-friends-to-girls-the-obsessive-self-awareness-of-millennials-a-review-by-olga-zeveleva/>.

ства и т.д., что позволяет говорить о многослойности этого культурного продукта. Как и в случае с хорошей художественной литературой, *Girls* при каждом новом обращении расширяет горизонт ожиданий.

Литература

- Adalian J. For HBO, Game of Thrones Ratings Second Only to The Sopranos // *Vulture*. 6.06.2013. Режим доступа: <http://www.vulture.com/2013/06/game-of-thrones-huge-ratings-chart.html>.
- HBO's *Girls*: Questions of Gender, Politics, and Millennial Angst / B. Kaklamanidou, M. Tally. Newcastle, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2014.
- Sayers S. The Concept of Labour, Marx and his Critics // *Science & Society*. 2007. Vol. 71. № 4.
- Zeveleva O. From Friends to Girls: The Obsessive Self-awareness of Millennials // *Lemon*. Iss. 2: Friendship. 5.04.2015. Режим доступа: <http://lemonquarterly.com/2015/04/05/from-friends-to-girls-the-obsessive-self-awareness-of-millennials-a-review-by-olga-zeveleva/>.
- Абрамова Е. «Менеджер» vs. «девочка» // *Colta.ru*. 13.05.2013. Режим доступа: <http://archives.colta.ru/docs/21801>.
- Горц А. Нематериальное. Труд, знание и досуг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.
- Куренной В. Унылая субстанция и доставляющие лулзы. «Теория Большого взрыва» и культура исследовательского университета // *Логос*. 2013. № 3 (93). С. 75–83.
- Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ad Marginem, 2014.

Labor, Education, and the Social Function of Money in Popular Culture: the case of HBO *Girls*

Alexander Suvalko. MA in Cultural Studies, Manager at the Cultural Studies Laboratory of the Center for Fundamental Research of the National Research University—Higher School of Economics. Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., 105066 Moscow, Russia. E-mail: suvalko@gmail.com.

Keywords: post-industrial society; TV series studies; popular culture; social meaning of money; unconditional income; precariat; freelance.

This article presents an analysis of the TV series *Girls* in the context of how current labor market conditions are perceived by the “Y-generation.” The article also examines the Y-generation’s attitude towards the institution of education to the social

function of money. The HBO series *Girls* has been chosen for analysis because this show seems to address the most fundamental issues of our time, as it was created by “twenty-somethings” for their peers. The article focuses on the attitudes of today’s “twenty-somethings” towards labor, education, careers, success, money.

Aiming to fill the gap in academia’s limited attention to the analysis of TV shows, the author examines *Girls* through a contemporary theoretical perspective of immaterial labor, looking at the themes of education, and salary. These perspectives are applied in a thorough analysis of lines from the characters on the TV show.

On the basis of the show, the author also addresses the question of the rele-

vance of the humanities in the 21st century. This article additionally draws parallels between *Girls* and other TV series, such as *How to make it in America* (HBO, 2010–2011) and *Shameless*

(Showtime, 2011—ongoing) that touch upon similar themes. The suggested approach addresses themes beyond common debates on plot lines and acting.

References

- Abramova E. “Menedzher” vs. “devochka” [“Manager” vs. “girl”]. *Colta.ru*, May 13, 2013. Available at: <http://archives.colta.ru/docs/21801>.
- Adalian J. For HBO, Game of Thrones Ratings Second Only to The Sopranos. *Vulture*, June 6, 2013. Available at: <http://vulture.com/2013/06/game-of-thrones-huge-ratings-chart.html>.
- Gorz A. *Nematerial'noe. Trud, znanie i dosug* [L'immatériel. Connaissance, valeur et capital] (trans. M. M. Sokol'skaia), Moscow, Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2010.
- Kaklamanidou B., Tally M., eds. *HBO's Girls: Questions of Gender, Politics, and Millennial Angst*, Newcastle, UK, Cambridge Scholars Publishing, 2014.
- Kurennoy V. Unylaia substantsiia i dostavliaiushchie lulzy. “Teoriia Bol'shogo vzryva” i kul'tura issledovatel'skogo universiteta [The Durp Substance and Delivering Lulzes. “The Big Bang Theory” and a Culture of Research University]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2013, no. 3 (93), pp. 75–83.
- Nussbaum M. *Ne radi pribyli. Zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki* [Not for Profit. Why Democracy Needs the Humanities] (trans. M. Bendet), Moscow, Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2014.
- Sayers S. The Concept of Labour, Marx and His Critics. *Science & Society*, 2007, vol. 71, no. 4, pp. 431–454.
- Standing G. *Prekariat: novyi opasnyi klass* [The Precariat: The New Dangerous Class] (trans. N. Usov), Moscow, Ad Marginem, 2014.
- Zeveleva O. From Friends to Girls: The Obsessive Self-awareness of Millennials. *Lemon*, 2015, iss. 2. Available at: <http://lemonquarterly.com/2015/04/05/from-friends-to-girls-the-obsessive-self-awareness-of-millennials-a-review-by-olga-zeveleva/>.